

— Сяо Бай, Бюро Трансмиграции только что выкатило уведомление. Одно дельце подвернулось, жутко проблемное, — Яоцзи высунулся из-за полупрозрачного мерцающего экрана. — Бьюсь об заклад, тебе понравится.

Бай Чжу, настраивавший обновленную Систему 001, даже головы не поднял от экрана в своем глубоком кресле:

— Только смены сдал. Не интересно.

Яоцзи вздохнул.

— Да ты дослушай! Это не те шаблонные миры, куда тебя обычно забрасывают, — он пролистнул интерфейс вниз. — Роман называется «Пришествие Божественного Пути». Автор из-за безденежья просто бросил его на полпути — устроил Разлом небес и прихлопнул разом главного героя, второстепенных персонажей и всю массовку. Вроде бы ничего особенного, обычное дело для брошенных книг. Но этот недописанный шлак умудрился обрести собственное сознание, и его притянуло в Бюро. Главная Система отправляла туда уже человек десять, один за другим — и все провалились.

Видя, что Бай Чжу никак не реагирует, Яоцзи вытащил главный козырь:

— Понимаю, что работа для тебя — чистая каторга, баллы зарабатывать — то еще удовольствие. Но руководство пообещало: тот, кто закроет этот проект, получит сто тысяч очков сверху и списание лимита на пятьдесят проваленных миссий.

Бай Чжу замер.

— Ты ведь хочешь получить звание Лучшего сотрудника века? Грех упускать такой шанс, — Яоцзи поправил очки. — Или планируешь пахать здесь еще лет сто? Мотаться по мирам, принимать на себя все эти чужеродные энергии и удары... Мне на тебя смотреть-то больно.

— Суть задачи? — Бай Чжу наконец повернулся к нему.

Яоцзи оживился:

— Проще некуда: не дай главному герою погибнуть.

Бай Чжу наконец посмотрел на экран. В левом верхнем углу светилась фотография: мальчик лет пятнадцати угрюмо смотрел прямо перед собой. Тонкие губы были упрямо сжаты, придавая лицу холодное, даже колючее выражение, но черты лица поражали утонченностью. Стоило ему немного подрасти — и его красота обещала стать ослепительной.

И такого персонажа, в которого автор явно вложил немало сил, выбросили на свалку в одно мгновение.

Бай Чжу опустил глаза:

— Как его зовут?

— Сейчас гляну... Кажется, Лу Бучэнь.

— Лу Бучэнь!

Бай Чжу мгновенно очнулся. Это имя подействовало на окружающих подобно свирепому хищнику. Стоило ему прозвучать, как толпа с воплями и проклятиями ломанулась к выходу, забивая узкий проход.

— Твою мать! Как Сяньлянь на нас вышла?!

— Валим, живо! Кого сцапают — тем конец! Шевелитесь, уроды впереди, че встали?!

— Не толкайся, пропусти меня сначала!

...

Кто-то в панике схватил за грудки побледневшего конференсье:

— Ты же божился, что даже Лу Бучэнь умоется кровью против Двуглавого свирепого льва-тигра!

— Ты совсем debil, в эти сказки верить?! — взвизгнул тот в ответ. — Слышал когда-нибудь про пиар?!

С этими словами он заозирался в поисках своего босса, но Ши Абу уже и след простыл. Тот задействовал телепортацию и первым рванул к спасительным дверям. Но едва створ открылся, как оттуда мощным потоком хлынула духовная энергия. Ши Абу, культиватор ранга А, некогда безраздельно властвовавший на этой Подземной арене гладиаторов, отлетел назад живым снарядом. Сшибая встречных, он перелетел через головы беснующейся толпы и с грохотом рухнул прямо на песок арены.

Бай Чжу, сидевший на корточках неподалеку, принялся методично пересчитывать выбитые зубы, усыпавшие пол:

— Ровно шесть штук. Смотри, потом не растеряй.

С этими словами он бросился наутек.

— Ах ты, паршивец... да я тебя... — прохрипел Ши Абу.

Бабах!

Потолочные панели рухнули, и сверху посыпались люди в черной форме. Развевающиеся полы форменных плащей, слаженные, отточенные движения — оперативники мгновенно перекрыли все пути к отступлению. В тот же миг под самым куполом арены расправился алый, расшитый золотыми узорами зонт. Зонт Тысячи Механизмов засиял, испуская волны золотой энергии, которая соткала вокруг зала непроницаемый силовой барьер, швыряя метавшихся беглецов обратно в центр зала.

— Зонт Тысячи Механизмов! Твою мать, Му Сяо тоже здесь!

— На землю!

— Всем лежать!

Зачинщиков тут же скрутили и впечатали в пыльный пол подоспевшие бойцы Сяньлянь. Осознав, что прорываться бесполезно, остальные послушно опустили на колени, пряча головы в ладони.

Створки центрального входа разошлись. Из клубов пыли, мерно чеканя шаг начищенными армейскими ботинками, вышел мужчина. На нем была такая же черная строгая форма, длинные волосы аккуратно зачесаны назад. Му Сяо посмотрел на распростертого на полу Ши Абу и нацепил вежливую, протокольную улыбку:

— Босс Ши, ну надо же. В прошлый раз, воспользовавшись отсутствием Шиси, вы убили двоих наших людей и сбежали из Цзинду. Пришлось побегать, чтобы вас разыскать.

Ши Абу сплюнул кровь и злобно оскалился:

— Ты еще кто за хер? Где Лу Бучэнь? Пусть выйдет и говорит со мной лично!

Бай Чжу, прислонившись к стене в самом темном углу, безучастно наблюдал за тем, как дергается на полу израненный Ши Абу. От нечего делать он лениво пинал мелкий камешек.

Камешек со стуком покатился по бетонному полу и замер под подошвой тяжелого боевого сапога.

Никто так и не понял, как он здесь оказался, но в ту же секунду на бурлившей шумом арене воцарилась гробовая тишина.

Несмотря на расстояние, Бай Чжу отчетливо видел его спину.

Высокий хвост черных волос струился до самой поясницы. Безупречно сидящая черная форма подчеркивала широкие плечи и узкую талию. На запястьях холодно поблескивали серебряные наручи. В одной руке он сжимал длинный лук Сюаньтянь, а во второй небрежно держал за волосы человеческую голову — срез шеи был совсем свежим, на пол лениво капала темная кровь. Мужчину окутывала осязаемая, зловещая аура жажды убийства.

«Куда выше, чем на том фото. И волосы отросшие...» — подумал Бай Чжу и опустил веки.

Вырос, значит.

— Давно ходят слухи, что у первого воина Хуася есть два божественных оружия. Длинный лук Сюаньтянь — для дальнего боя, и хэндо «Разрушитель городов» — для ближнего, — Ши Абу уставился на отрубленную голову в руке Лу Бучэнь. Это был его сильнейший боец. Кое-как поднявшись на ноги, он выдавил: — Сегодня мне повезло узреть хотя бы одно из них.

Лу Бучэнь взмахнул рукой. Голова описала в воздухе дугу и с глухим стуком подкатилась прямо к ногам Ши Абу.

— Твой человек. Возвращаю, — ровно произнес Лу Бучэнь. — Чтобы прикончить эту дешевку, Сюаньтянь не потребовался.

Ши Абу брезгливо отпихнул голову в сторону и изобразил вежливый полупоклон:

— Господин Шеф, я прекрасно это понимаю. Мне против вас и одного приема не выстоять.

— Рад, что ты это осознаешь, — отозвался Лу Бучэнь.

Ши Абу подавился словами. Разговор явно не клеился.

Впрочем, он быстро взял себя в руки. Дрожа всем телом от сковавшего его страха, он упрямо растянул губы в фальшивой ухмылке:

— Без понятия, как вы вышли на это место. Но как насчет сделки? У меня есть сведения, которые вам очень пригодятся. Взамен вы сохраните мне жизнь, а я обещаю сотрудничать со следствием и во всем признаться Лиге.

Он впился глазами в лицо прославленного лидера Сяньлянь, пока по его собственному виску стекала холодная капля пота. Ши Абу отчаянно надеялся уловить на этом лице хотя бы тень колебания. Но Лу Бучэнь лишь негромко рассмеялся. В его глазах вспыхнул такой хищный, дерзкий огонек, что в эту секунду он выглядел куда опаснее любого злодея на этой арене.

— Ставишь мне условия? — протянул он. — Слишком много о себе мнишь.

...

Глава Лиги культиваторов Китая — организации, которую весь мир считал оплотом закона и справедливости, — вел себя как отъявленный бандит. У Ши Абу на лице отразилась такая гамма чувств, словно его только что заставили сожрать кучу дерьма. Все пошло совсем не по плану.

В углу послышался негромкий смешок. Бай Чжу не сдержался.

— Щенок, ты-то какого хера ржешь?! — взвизгнул Ши Абу, побагровев от ярости.

Му Сяо, срывавший маски с арестованных на трибунах, среагировал мгновенно, будто у него сработал внутренний датчик тревоги. Он резко огляделся по сторонам — слава богу, пресса пока топталась снаружи, — после чего вперил укоризненный взгляд в Лу Бучэня:

— Шиси! Ну сколько можно повторять? Мне плевать, кого ты там калечишь и чью психику травмируешь наедине, но на людях-то води себя прилично! На улице журналисты караулят. Мы — солидное государственное ведомство, а не преступный синдикат. Тебе это понятно, нет?

Высказав все на одном дыхании, Му Сяо приставил ладони ко рту рупором и зычно заорал под купол:

— Твой брат велел передать, чтобы ты валил домой ужинать!

Среди арестованных, сидевших с поднятыми руками, пошел приглушенный шепоток:

— Бай Чэнцзюнь? Что еще за шишка, раз сама Лига его разыскивает?

— Какая там шишка, обычный ублюдок из Семьи Бай. Его мамаша, Бай Чуи, когда-то сбежала с каким-то бродягой и нагуляла приплод. Слышал, семья только недавно признала его и впустила в дом.

— Семья Бай из Лочжоу? Да будь он хоть трижды бастардом, что ему делать в этой глуши?

— Так ведь этот Бай Чэнцзюнь — тугодум и идиот! Мать его была непревзойденным гением меча, а сынок уродился полным ничтожеством. В Семье Бай, где таланты на каждом шагу, бездарям ловить нечего. Вот и выставили беднягу с глаз долой.

Бай Чжу с интересом прислушивался к сплетням о собственной персоне, как вдруг заметил направленный на него дикий, затравленный взгляд Ши Абу. Тот явно решил на отчаянный шаг.

«Что такое?» — мысленно удивился Бай Чжу.

Проследив за направлением взгляда врага, он посмотрел на свою грудь: на рубашке алело

свежее пятно крови. Он сам не был ранен — это Ши Абу испачкал его, когда кашлял кровью. В ту же секунду волоски на затылке Бай Чжу встали дыбом от предчувствия беды.

Мгновение — и Ши Абу растаял в воздухе, возникнув прямо перед ним. Его пальцы стальными тисками сомкнулись на горле юноши.

«Перенос жизненной силы» — секретная техника Ши Абу, позволяющая ему мгновенно перемещаться к каплям собственной крови. Именно благодаря ей он в свое время прикончил двоих оперативников Сяньлянь и сумел скрыться.

Железная хватка лишила Бай Чжу кислорода. Горло сдавило, но куда сильнее удушья его мучило от омерзения: его испачкали чужой кровью, да еще и схватили этими грязными руками.

— Лу Бучэнь! — Ши Абу потащил за собой Бай Чжу, стараясь убраться как можно дальше от центра арены, и истошно завопил: — Раз уж тебе плевать на Пилюлю Восстановления Костного Мозга, то как насчет жизни наследника Семьи Бай?! Лига культиваторов Китая тесно связана с Семьей Бай из Лочжоу. Если этот парень погибнет по твоей вине, как думаешь, сможет ли покойный Бай Чжу спать спокойно на том свете?!

«Я-то?» — опешил Бай Чжу.

Вопрос о его посмертном покое пока оставался открытым, но одно юноша понял точно: главным героем всех этих нелепых сплетен про глупого бастарда был он сам.

«Потрясающе».

За сотни лет службы в Бюро Бай Чжу повидал немало миров. По всем законам жанра этот несчастный Бай Чэнцзюнь идеально подходил на роль главного героя типичного веб-романа о превозмогании. И надо же было дурацкой Системе забросить его прямо под удар, вынуждая начинать все сначала.

Он тихо вздохнул. В этот момент Лу Бучэнь наконец медленно развернулся и уставился прямо на него.

Черты его лица были резкими, волевыми, но классическая правильность пропорций смягчала эту суровость, создавая запоминающийся, благородный облик. В разрезе глаз читалась дикая, необузданная сила вперемешку со смертоносной угрозой. Глубокий, тяжелый взгляд темных глаз, казалось, хранил память о годах лишений и битв.

— По-моему, ты совершаешь глупость, — спокойно озвучил очевидное Бай Чжу.

— Заткнись, щенок! — прикрикнул на него Ши Абу.

Видя, что Лу Бучэнь хранит молчание, Ши Абу рванул Бай Чжу за волосы, заставляя того запрокинуть голову:

— Лу Бучэнь! Век назад предки Семьи Бай вытащили тебя из руин, пожертвовав собственными жизнями ради спасения мира! Теперь ты возглавил Сяньлянь и напрочь забыл о долге крови?! Знаю, что мне, жалкому культиватору ранга А, не выстоять против твоей Сферы Преображения. Но сделай хоть шаг — и я перережу парню глотку! Пусть все увидят твое истинное лицо! Пусть все знают, что ты лицемерная тварь, предавшая своих спасителей! Тебя покарают небеса!

Му Сяо резко вскинул голову:

— Шиси!

Он уже приготовился спрыгнуть вниз, но Лу Бучэнь коротким жестом приказал ему оставаться на месте.

Ши Абу вздрогнул, его пальцы на шее заложника судорожно сжались. Глаза похитителя налились кровью:

— Сказал же, не дергайся!

По испещренной трещинами арене поползла волна удушающей, тяжелой ауры.

Под прицелом сотен испуганных глаз Лу Бучэнь медленно убрал лук Сюаньтянь. Он слегка приподнял бровь:

— Небесная кара? И откуда же, по-твоему, она берется?

Ши Абу судорожно сглотнул.

Конечно, он знал. Во всем мире не нашлось бы безумца, способного забыть о том, как этот человек в одиночку за одну ночь вырезал половину Шэньду.

— Если мне плевать на гнев Небес, с чего ты взял, что твоя ничтожная жизнь имеет значение?

— Лу Бучэнь медленно двинулся вперед. Тяжелые шаги его боевых сапог эхом отдавались в тишине зала, заставляя сердца присутствующих сжиматься от ужаса. — Что одна смерть, что тысяча — разницы нет. Если Небеса решат покарать меня, я просто уничтожу само небо.

У Бай Чжу екнуло сердце.

В глазах Ши Абу вспыхнул дикий первобытный страх. Теряя самообладание, он до боли сжал горло заложника:

— Назад, тварь! Назад, кому говорю! Или я его прикончу!..

В то же мгновение левый глаз Лу Бучэня вспыхнул расплавленным золотом, и силуэт его растаял в воздухе.

Скорость была запредельной. Мир словно замер: застыли искаженные ужасом лица зрителей, замедлилось движение оборачивающегося Му Сяо, сузились зрачки Ши Абу. И сквозь это оцепенение размытой тенью скользнул силуэт.

— Я же сказал: ты не достоин.

Ледяные слова прозвучали как приговор. Раздался оглушительный хлопок. Ударная волна высвободившейся духовной энергии разом разнесла все лампы под потолком, погрузив арену в непроглядный мрак. Ши Абу, чьи глаза налились кровью, медленно повалился навзничь. Сквозь дыру в разрушенном потолке на него равнодушно смотрела круглая луна — последнее, что отразилось в его угасающем взгляде.

В серебристом лунном свете Бай Чжу чуть повернул голову. Черный шелк волос Лу Бучэня скользнул по его лицу. Они стояли так близко, что Бай Чжу улавливал тихий скрежет звеньев его доспеха и видел, как в полумраке золотом горит его левый глаз.

Лу Бучэнь прошел мимо, небрежным движением стряхивая кровь с пальцев на песок. Лишь тогда бездыханное тело Ши Абу с глухим стуком рухнуло на землю, подняв облако пыли.

Воцарилось мертвое молчание.

Бай Чжу не стал оборачиваться и не заметил, каким странным, нечитаемым взглядом проводил его Лу Бучэнь. Золотое сияние в глазу воина погасло. В небе мирно светила луна, и в этой тишине прямо в голове Бай Чжу раздался бездушный металлический голос, неслышный больше никому:

[Динь!]

[Система 001 официально запускает миссию трансмиграции]

[Название произведения: «Пришествие Божественного Пути»]

[Загрузка сохраненных данных: 100%]

[Загрузка конфигурации: 100%]

[Исторический контекст: 112-й год по Календарю культивации. С момента Разлома небес на Куньлуне прошел ровно век]

[Объект миссии: Лу Бучэнь]

[Цель миссии: уберечь уязвимого главного героя от гибели и помочь ему достичь Сферы Вознесения]

****[Внимание! Всегда помните первое правило трансмиграции: реальность нельзя переписать, в иллюзии нельзя утонуть]****

****[Хозяин Бай Чжу, Система 001 желает вам успешного выполнения задачи!]****

<http://bllate.org/book/19968/2001347>